

Миллер В.А.
СТРАТЕГИИ СЕМАНТИЗАЦИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ
СТУДЕНТАМИ-НЕФИЛОЛОГАМИ:
ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

*Омский автобронетанковый инженерный институт,
Россия, Омск; miu.miu.miller@yandex.ru*

Аннотация. Цель статьи – изложение результатов семантического эксперимента, проведенного в группе студентов-нефилологов. Объект исследования – стратегии семантизации, которые носители языка используют для описания эмоционально-оценочной лексики. В статье акцентируется несоответствие между значением слова, отраженного в словарных дефинициях, и вариантами толкований, предлагаемых носителями языка. Толкование эмоционально-оценочной лексики, служащей для характеристики человека, осуществляется, как правило, посредством дефиниционной стратегии.

Ключевые слова: стратегии семантизации; значение слова; эмоционально-оценочная лексика; семантика; просторечные слова; семантический эксперимент.

Поступила: 31.07.2022

Принята к печати: 11.11.2022

Miller V.A.

**Strategies for semanticizing emotional-evaluative vocabulary
by non-philological students:
the experience of experimental research®**

*Omsk Armored Vehicle Engineering Institute,
Russia, Omsk; miu.miu.miller@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the article is to present the conclusions obtained during a semantic experiment conducted in a group of non-philology students. The object of the study is the semanticization strategies that native speakers use to describe emotional-evaluative vocabulary. The article focuses on the discrepancy between the meaning of the word reflected in the definitions presented by the authors of semantic dictionaries and the interpretation options offered by ordinary native speakers. The author concludes that the interpretation of emotional-evaluative vocabulary, which serves to characterize a person, is carried out through a definitional strategy.

Keywords: semanticization strategies; word meaning; emotional-evaluative vocabulary; semantics; colloquial words; semantic experiment.

Received: 31.07.2022

Accepted: 11.11.2022

Введение

В настоящее время издается большое количество словарей разных типов, но проблема представления лексических единиц в словарях остается актуальной. Особый интерес составляют семантические словари, в которых представлена эмоционально-оценочная лексика. При изучении этого пласта лексики выявляются расхождения в дефинициях, представленных разными авторами-составителями; кроме того, обнаруживается вариативность стратегий семантизации, используемых для толкований этой лексики носителями языка.

В современных лингвистических работах неоднозначное понятие «семантизация» применяется к интерпретации широкого спектра лингвистических объектов. Так, «Словарь лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой определял семантизацию как «осмысление, обнаружение смысла, значения» [СЛТ, 2012].

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова трактуют семантизацию как «выявление смысла, значения языковой единицы» [ССЛТ, 1992]. Ж.Ж. Варбот и А.Ф. Журавлев пишут о семантизации как об «осмыслении, обнаружении семантики, значения, приписывании смысла» [КПТС, 1998]; Е.С. Кубрякова определяет семантизацию как «описание семантики слова в терминах семантической или смысловой структуры слова» [Кубрякова, 1981, с. 6]; Н.Б. Глотова понимает под семантизацией «направленность человеческой рефлексии на объекты, явления и процессы окружающего мира с целью получения информации о них» [Глотова, 2003, с. 35]. Несмотря на то что исследователи акцентируют внимание на разных аспектах семантизации, все они сходятся во мнении, что в процессе семантизации определяется значение слова. Мы понимаем семантизацию как процедуру выявления значения языковой единицы, представленной в виде развернутого высказывания.

Отметим также, что в лингвистике понятия «толкование» и «семантизация» употребляются как синонимичные, хотя попытка разграничить эти понятия предпринималась неоднократно. Например, Н.Д. Голев отмечает, что «семасиологический термин “семантизация” употребляется нами в значении ‘наделение смыслом’ или ‘извлечение смысла’ какой-либо единицы. <...> Термин “толкование” трактуется нами как интерпретационная процедура по отношению к слову в рамках наивного или профессионального лексикографирования. По сравнению с термином “семантизация”, имеющим “бессубъектное значение”, термин “толкование” обозначает целенаправленную процедуру, ее цель – объяснение» [Голев, 2010, с. 158–159]. Здесь представлена аргументированная точка зрения, отражающая существенную разницу между семантизацией как научной процедурой и толкованием как способностью осмысления слов обыденным метаязыковым сознанием. Отметим также, что в статье мы придерживаемся классификации семантизирующих стратегий, разработанной Н.Д. Голевым, который выделил шесть типов стратегий семантизации: (1) дефиниционная (основанная на соотношении «имя – имя», идентификации родового понятия, выделении его видовых признаков и атрибутов); (2) описательная (основанная на перечислении признаков и свойств предмета); (3) ассоциативная (основанная на ассоциациях, возникающих в сознании реципиента); (4) контекстная (основанная на указании преце-

дентных текстов, в которых встречается семантизируемое слово); (5) мотивационная (основанная на объяснении внутренней формы слова); (6) отсылочная (основанная на использовании синонимов, омонимов, наглядности) [Голев, 2010]. Стратегии семантизации мы понимаем как «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и толкование значения слова» [Ростова, 2000, с. 120].

Целью данной статьи является описание и анализ результатов семантического эксперимента, проведенного среди студентов-нефилологов г. Омска для выявления стратегий семантизации эмоционально-оценочной лексики.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения процессов идентификации и обыденной семантизации эмоционально-оценочной лексики индивидом: эмоционально-оценочная лексика регулярно используется в живой речи носителя языка и является частотным способом представления индивидуальных смыслов в разных видах коммуникации.

Методы исследования

Для выявления стратегий обыденных и словарных толкований и установления особенностей семантизации эмоционально-оценочной лексики носителями языка мы применили комплекс методов: семантический эксперимент, анкетирование и интервьюирование информантов.

Семантический эксперимент как «эффективный и экономный путь определения реального значения слова» [Стернин, 1980, с. 122] используется при обращении к языковой компетенции носителей в качестве объективного критерия оценки эмоционально-оценочной лексики, описывающей человека, а также при установлении активности / пассивности исследуемой лексики.

Анкетирование позволило получить эмпирический материал речевой деятельности информантов и уточнить значения эмоционально-оценочной лексики. Анкеты заполнялись анонимно; информанты указывали свой пол, возраст, уровень образования, учебное заведение, в котором они обучаются, специальность. Заполнение анкет проводилось без предварительной подготовки и без комментариев экспериментатора.

Для проверки адекватности полученных данных был использован метод *интервьюирования*. Беседы проводились в небольших группах по 4–6 человек. Информанты в группах были одного возраста и пола и добровольно дали согласие на беседу. Всего было проведено 23 беседы-интервью.

Методика проведения эксперимента

Экспериментальный материал. Для определения устарелости / новизны, активности / пассивности эмоционально-оценочной лексики в словаре и в речи носителя языка мы провели семантический эксперимент среди студентов-нефилологов. Материалом для эксперимента послужила эмоционально-оценочная лексика из «Большого толкового словаря» под ред. С.А. Кузнецова (далее БТС) [БТС, 2014]. Этот словарь был выбран нами неслучайно. Традиции составления словарного описания лексики в БТС совпадают с традициями ранее вышедших академических словарей: «Словаря русского языка» (МАС) и «Словаря современного русского литературного языка» (БАС). Тексты этих многотомных академических словарей послужили базой для первичной подготовки БТС¹.

Для работы с БТС и для отбора эмоционально-оценочной лексики сотрудником АО ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» (РЕЛЕРО) была разработана программа на языке Python. Эта программа позволила выбрать из БТС все слова с эмоционально-оценочными пометами *высок.* (*высокое*), *одобр.* (*одобрительное*), *ласк.* (*ласкательное*), *почтит.* (*почтительное*), *шутл.* (*шутливое*), *неодобр.* (*неодобрительное*), *ирон.* (*ироническое*), *пренебр.* (*пренебрежительное*), *уничиж.* (*уничижительное*), *презр.* (*презрительное*), *бран.* (*бранное*), *груб.* (*грубое*), *вульг.* (*вульгарное*). Отметим, что программа отбирала слова только при наличии помет, не

¹ БТС является одним из доступных толковых словарей для носителей языка: у пользователей есть возможность работать не только с печатным изданием, но и с электронными версиями словаря (компьютерная версия ABBYY Lingvo x5 «С.А. Кузнецов, 2010» или электронная версия в авторской редакции 2014 г. на портале Грамота.ру – <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>). Популярность использования данного словаря подтверждается итогами опроса профессиональной и любительской аудитории [Экспертное заключение, 2015].

ориентируясь на грамматические характеристики слова: в результате был получен список глаголов, имен существительных и прилагательных. Далее из полученного списка были отобраны все существительные, представляющие оценку человека или характеристику его физических, моральных и психологических качеств. Из этих существительных при помощи генератора случайных чисел (<https://случайноечисло.рф/>) были выбраны 20 слов: *бацилла, буржуй, вояка, женатик, кнопка, коза, киса, красавчик, малыш, матрешка, медвежонок, молодчик, перекати-поле, пижон, пискля, растяпа, сачок, свинтус, селадон, сердцеедка*.

В ходе эксперимента информанты получили следующее задание: «Перед вами 20 слов, служащих для оценки человека, его физических, психологических и моральных качеств. Отметьте знаком “+” нужный вариант: если Вы знаете и используете слово в своей речи, выберите вариант “Знаю, употребляю”; если вы знаете слово, но никогда не используете его в разговоре, выберите вариант “Знаю, не употребляю”; если слово вам незнакомо, выберите вариант “Не знаю, не употребляю”; если вы не знаете лексического значения слова, но используете его в речи, выберите вариант “Не знаю, но употребляю”. Напишите толкование слов (объясните, как вы понимаете данные слова)».

Таким образом, у информанта возникала необходимость соотносить буквенный образ с обозначаемым понятием; вербализовать полученный ментальный образ во внутренней речи; дать письменный ответ.

Информанты. В эксперименте приняли участие студенты первого курса Института автоматики, телекоммуникаций и информационных технологий Омского государственного университета путей сообщения (75 юношей и 25 девушек в возрасте от 18 до 20 лет). Выбор данной категории информантов был обусловлен тем, что перед нами стояла задача рассмотрения аспектов *обыденной* семантизации эмоционально-оценочной лексики, выявления процессов восприятия и идентификации этого пласта лексики молодыми людьми, незнакомыми с такими лексикологическими и лексикографическими понятиями, как «эмоционально-оценочная лексика», «семантизация», «дефиниция», «стратегия семантизации».

Место проведения эксперимента. Эксперимент проводился в аудиториях Омского государственного университета путей сообщения.

Процедура выполнения эксперимента. Эксперимент проводился в вышеуказанной группе студентов в письменной форме. Время проведения эксперимента: с 10.04.22 по 15.05.22 г. Письменные анкеты предлагались участникам, объединенным в группы по 5–10 человек; экспериментатор произносил вступительное слово; респонденты заполняли графы: пол, возраст, место учебы / работы, специальность, дата заполнения анкеты; прочитывали задание и задавали вопросы. Далее группа приступала к выполнению задания.

Время выполнения – от 15 до 20 минут.

Обработка и анализ полученных данных. В ходе эксперимента было получено 100 анкет. Отказов заполнения анкет не зафиксировано. Данные анкет сводились в список, затем сопоставлялись.

Результаты эксперимента

В результате эксперимента были получены следующие количественные данные (табл. 1).

Как видим, большинство слов знакомо информантам, хотя и не используется ими в речи. Частотно употребляются слова: *красавчик* (89% информантов), *малыш* (71%), *бацилла* (67%), *кнопка* (62%), *молодчик* и *растяпа* (56%). Наименее употребительными являются слова: *селадон* (не знают и не употребляют данное слово 92% респондентов), *пижон* (37%), *буржуй* (27%), *свинтус* (10%), *перекаати-поле* (9%).

Полученные данные были проанализированы в аспекте стратегий семантизации, используемых информантами. Превалирующей стратегией осмысления значения оказалась дефиниционная стратегия (70%), менее продуктивны описательная (14,3%), ассоциативная (5,3%), отсылочная (8,4%), контекстная (2%).

Дефиниционная стратегия при объяснении значения лексики – это процесс соотнесения слова с денотатом и набором видовых признаков. Показательно, что в анализе толкований, представ-

ленных реципиентами, выявлена вариативность денотата и дифференциальных признаков значения.

Таблица 1.

**Материал семантического эксперимента
(в процентном отношении от общего числа информантов)**

№	Слово	Знаю, употребляю	Знаю, не употребляю	Не знаю, не употребляю	Не знаю, но употребляю
1.	Бацилла	67%	23%	—	10%
2.	Буржуй	25%	46%	27%	2%
3.	Вояка	57%	39%	2%	2%
4.	Женатик	54%	45%	—	1%
5.	Кнопка	62%	32%	4%	2%
6.	Коза	51%	47%	—	2%
7.	Киса	55%	43%	1%	1%
8.	Красавчик	89%	11%	—	—
9.	Малыш	71%	29%	—	—
10.	Матрешка	36%	57%	7%	—
11.	Медвежонок	47%	49%	—	4%
12.	Молодчик	56%	40%	—	4%
13.	Перекаати-поле	40%	49%	9%	2%
14.	Пижон	12%	51%	37%	—
15.	Пискаля	35%	51%	12%	2%
16.	Растяпа	56%	43%	—	1%
17.	Сачок	47%	35%	2%	16%
18.	Свинтус	59%	31%	10%	—
19.	Селадон	4%	4%	92%	—
20.	Сердцеедка	42%	46%	5%	7%

1. Вариативность денотата. *Бацилла* – больной / болеющий человек / микроорганизм / зараза / вирус / вирусняк в голове / доходяга / бактерия. *Буржуй* – богатый человек / владелец завода или фирмы / лицо с деньгами / боярин какой-то / зазнайка / мажор / представитель буржуазии / министр / нелюдь / вампир. *Вояка* –

военный / военнотружущий / боевой человек / герой / уважаемый всеми. Женатик – женатый человек / женатый мужчина / домо-сед / парень. Кнопка – человек маленького роста / невысокая де-вушка / малявка. Коза – хитрая женщина / подлая девушка / пло-хой человек / весь женский пол. Киса – любимая девушка / милый человек / красивая женщина / беззащитный малыш. Красавчик – красивый человек / умница / молодец / стильный мужчина / мой друг. Малыш – любимый ребенок / любимая девушка или женщина / новичок в деле / человек с повадками ребенка. Матрешка – много-ликий человек / полная девушка / беременная женщина / глупый. Медвежонок – любимый человек / любимый мужчина / полный ре-бенок / любимая девушка. Молодчик – молодец / красавчик / рабо-тающий человек / негодяй / успешный мужчина / стройный парень. Перекати-поле – глупый человек / пустой парень / девушка с кучей парней. Пижон – наглый человек / бравый парень / хвастливый мужчина / дамский угодник. Пискаля – человек с высоким голосом / неприятная девушка / маленький ребенок с противным голосом. Растяпа – неуклюжий человек / рассеянный мужчина / девушка без памяти / ребенок. Сачок – трус / лентяй / слабак / хитрец / хитрый человек / плохой друг. Свинтус – неаккуратный человек / неряха / вонючка / грязнуля / неприятный мужчина. Сердцеда – красивая девушка / непостоянная женщина / любовница.

2. Вариативность дифференциальных признаков. Баццлла – больной / болезненный / неприятный / приставучий / вредный / от-вратительный / тупой. Буржуй – богатый / наглый / грубый / пользующийся влиянием и деньгами / заносчивый / неприятный / благоустроенный. Вояка – боевой / опытный / скрытный / хит-рый / пустой / глупый / напыщенный. Женатик – верный / предан-ный / глупый / помолвленный / домоседливый. Кнопка – мелкая / маленькая / неуклюжая / глупая / милая / привлекательная / хоро-шая. Коза – неприятная / хитрая / вредная / глупая / наглая / пло-хая / смешная. Киса – любимая / милая / умильная / приятная / добрая / хорошая / привлекательная / самая лучшая. Красавчик – опытный / обеспеченный / прошаренный / красивый / хороший / богатый / обеспеченный / ухоженный. Малыш – маленький / милый / приятный / беззащитный / любимый (ая) / ласковый / невысокий / миниатюрный. Матрешка – смешная / глупая / накрашенная / бе-ременная / непостоянная. Медвежонок – любимый / хороший /

маленький / тучный / пухлый / ушастый / смешной / забавный. Молодчик – умный / дельный / красивый / обеспеченный / стройный / успешный / решительный. Перекати-поле – непостоянный / изменяющий / пустой / ленивый / праздношатающийся. Пижон – красивый / богатый / неприятный / хвастливый / харизматичный / выпендривающийся / привлекательный / напыщенный. Пискаля – мелкая / смешная / раздражающая / громкая / высокомерная / бешая / невысокая. Растяпа – глупый / недалекий / безалаберный / легкомысленный / забывчивый. Сачок – филонящий / неприятный / ленивый / хитрый / продуманный. Свинтус – грязный / неприятный / неаккуратный / вонючий / неряшливый. Селадон – старый / странный / неприятный / глупый. Сердцеедка – красивая / милая / страстная / опасная / соблазнительная / горячая / неприятная.

Описательная стратегия, в отличие от дефиниционной, дает характеристику слова. Ср.: Свинтус – неаккуратный человек. Свинтус – человек, который забывает мыть руки и мыться, не соблюдает нормы гигиены. Красавчик – красивый парень. Красавчик – приятный парень, который знает, что он красив, и этим пользуется для соблазнения девушек. Сердцеедка – красивая девушка. Сердцеедка – девушка, которая знает себе цену и разбивает мужские сердца своей красотой и хитростью.

Отсылочная стратегия была представлена лексико-отсылочным способом, при котором реципиенты производили ссылку на синоним: Пижон – то же, что и мажор. Сердцеедка – это то же, что и красавчик, но у женщин. Свинтус – это неряха. Малыш – это как симпатичный. Растяпа – это то же самое, что и забывчивый. Буржуй – то же, что и очень богатый человек. Кнопка – это как маленький, небольшой, незаметный для других. Красавчик – это то же, что и красивый мужчина.

Используя ассоциативную стратегию, носитель языка актуализирует не дифференциальные признаки слова, а индивидуальные субъективные ассоциации с этой лексемой. Так, на стимул сердцеедка: название песни Егора Крида, вкусные конфеты из Казахстана; на стимул кнопка: название канцелярского магазина; на слово красавчик: название сока.

Контекстная стратегия актуализирует содержание слова в пределах определенного контекста, в том числе в прецедентных текстах [Кузнецова, 2013, с. 103]. Так, слово буржуй толкуется

через указание на стихотворение В. Маяковского: *буржуй, рябчиков жуи* (во время беседы информант подчеркнул, что с творчеством В. Маяковского знаком плохо, а строки стихотворения слышал от дедушки). Слово *медвежонок* у одного из реципиентов упоминалось в контексте мультфильма «Ёжик в тумане»: *Я закричу: «Ёжиик!», а ты закричишь: «Медвежооонок!»*. Слово *киса* истолковано в контексте кинофильма «Двенадцать стульев»: *Киса Воробьянинов* (знакомство реципиента с фильмом установлено в беседе; информант подчеркнул, что с литературным произведением не знаком).

Отметим, что во всех этих случаях, наряду с перечисленными, реализуется описанная Н.Д. Голевым *мотивационная стратегия*, направленная на «актуализацию мотивировочного признака, положенного в основу номинации» [Кузнецова, 2013, с. 97]: эта стратегия является универсальной, поскольку без мотива речевая деятельность не возникает.

Выводы

Большинство испытуемых (91%) выполнили предложенное задание, давая собственные дефиниции даже тем словам, которые были им незнакомы (19% списка): *саладон, буржуй, перекасти-поле, пижон, свинтус* и др.; при этом были использованы дефиниционная (70%) и ассоциативная стратегии толкования. В дефинициях информанты использовали разговорную и просторечную лексику, так как сам языковой материал задает «сниженную неофициальную тональность общения и повышает вероятность появления ответов-жаргонизмов» [Гольдин, 2000, с. 139], стилистическую и эмоциональную тональность экспериментального слова [Гуц, 2005].

В эксперименте была выявлена амбивалентность значений таких слов, как *буржуй, вояка, женатик, красавчик, молодчик, пижон*, имеющих словарные пометы «негативное», «ироничное», «шутливое», так как «называние и понимание всегда связаны с переживанием именуемого или идентифицируемого» [Залевская, 2004, с. 50]: 79% респондентов дали им положительную характеристику (*буржуй – сильный / богатый / хозяйственный человек; вояка – профессиональный / опытный / боевой по характеру человек; женатик – верный и преданный жене человек / кто не изменя-*

ет любимой; красавчик – умный / решительный мужчина с хорошей самооценкой / приятный и добрый парень / хороший друг; молодчик – хороший / стройный парень / отличный друг / молодец / человек, который во всем помогает другим; пижон – красивый / харизматичный / приятный молодой человек при деньгах), 21% респондентов дали дефиниции с отрицательной оценкой (буржуй – жадный / грубый / неприятный человек, живущий за счет других людей; вояка – глупый / недалекий человек, который только кажется решительным; женатик – подкаблучник / тот, кто зависит от мнения семьи; красавчик – напыщенный / самовлюбленный человек, излишне следящий за внешностью; молодчик – грубиян и негодяй / плохой человек / немного бандит; пижон – постоянно выпендривающийся парень / мужчина, который смотрит на всех свысока и много денег тратит на себя / тот, кто хочет пустить пыль в глаза).

Полученные данные показывают, что разница в лексикографических дефинициях и обыденных толкованиях слов часто весьма существенна. Семантический эксперимент позволяет лексикографу выявить особенности обыденной семантизации эмоционально-оценочной лексики и зафиксировать актуальные для носителей языка семантические компоненты этой лексики. Обращение к языковой компетентности говорящего позволяет уточнить словарные дефиниции, а потому обращение составителей словарей к данным семантических экспериментов можно считать продуктивным.

Список литературы

- БТС = Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург: Норинт, 2015. – 1535 с.
- Глотова Н.Б. Семантизация мотивированных слов носителями языка: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2003. – 184 с.
- Голев Н.Д. Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово: КемГУ, 2010. – Ч. 3 / отв. ред. Н.Д. Голев. – С. 378–410.
- Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Языковое сознание школьников в современной коммуникативной ситуации // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 133–141.

- Гуц Е.Н. Репрезентация образов сознания подростка некодифицированными языковыми знаками: психолингвистический аспект : дис. ... д-ра филол. наук. – Омск, 2005. – 487 с.
- Залеская А.А. Некоторые особенности естественного семиозиса // Слово и текст: психолингвистический подход. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2004. – Вып. 3. – С. 49–61.
- КПТС = Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / сост. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – Москва : Наука, 1998. – 54 с. – URL: https://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений : семантика производного слова. – Москва : Наука, 1981. – 200 с.
- Кузнецова Т.Ю. Метаязыковая деятельность рядового носителя языка: типы стратегий толкования узкоспециальных и общеупотребительных слов // Научный диалог. – 2013. – № 5(17) : Филология. – С. 94–105.
- Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 194 с.
- СЛТ = Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : УПСС, 2004. – 569 с. – URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_18.htm
- ССЛТ = Словарь-справочник лингвистических терминов / сост. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1992. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-209-1.htm#zag-1393>
- Стернин И.А. Из наблюдений над вероятностными семами в значении слова // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж : ВГУ, 1980. – С. 14–20.

References

- Kuznetsov, S.A. (ed.) (2008). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg, Norint Publ.
- Glотоva, N.B. (2003). *Semantizatsiya motivirovannykh slov nositelyami yazyka* [Semantics of motivated words by native speakers]. (Unpublished doctoral dissertation). Kemerovo.
- Golev, N.D. (2010). *Leksikograficheskie aspekty izucheniya obydenного metayazykovogo soznaniya* [Lexicographic aspects of the study of everyday metalanguage consciousness]. In: *Obydenное metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Everyday metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects] (pp. 378–410). Kemerovo, KeMGU Publ.
- Gol'din, V.E., Sdobnova, A.P. (2000). *Yazykovoe soznanie shkol'nikov v sovremennoy kommunikativnoy situatsii* [Language consciousness of schoolchildren in the modern communicative situation]. In: *Problemy rechevoi kommunikatsii* [Problems of speech communication] (pp. 133–141). Saratov, Saratov. University Publ.
- Guts, E.N. (2005). *Reprezentatsiya obrazov soznaniya podrostka nekodifitsirovannymi yazykovymi znakami: psikholingvisticheskiy aspekt* [Representation of adolescent

- consciousness images by uncoded language signs: psycholinguistic aspect]. (Unpublished doctoral dissertation). Omsk.
- Zalevskaya, A.A. (2004). Nekotorye osobennosti estestvennogo semiozisa [Some features of natural semiosis]. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskiy podkhod* [Word and text: a psycholinguistic approach], 3, 49–61.
- Varbot, Zh.Zh, Zhuravlev, A.F. (eds.) (1998). *Kratkii ponyatiino-terminologicheskii spravochnik po etimologii i istoricheskoi leksikologii* [A short conceptual and terminological reference book on etymology and historical lexicology]. Moscow: Nauka Publ. Retrieved from: https://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf
- Kubryakova, E.S. (1981). *Tipy yazykovykh znachenii: Semantika proizvodnogo slova* [Types of language meanings: semantics of a derived word]. Moscow: Nauka Publ.
- Kuznetsova, T.Y. (2013). Metayazykovaya deyatel'nost' ryadovogo nositelya yazyka: tipy strategii tolkovaniya uzkospecial'nykh i obshcheupotrebitel'nykh slov [Meta-language activity of an ordinary native speaker: types of strategies for interpreting highly specialized and commonly used words]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 5(17), 94–105.
- Rostova, A.N. (2000). *Metatekst kak forma ehksplikatsii metayazykovogo soznaniya (na materiale russkikh govorov Sibiri)* [Metatext as a form of explication of metalanguage consciousness (based on the material of Russian dialects of Siberia)]. Tomsk, Tomsk University Publ.
- Akhmanova, O.S. (ed.) (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: URSS Publ. Retrieved from: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/18.htm>
- Rozental', D.E, Telenkova, M.A. (eds.) (1992). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ. Retrieved from: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-209-1.htm#zag-1393>
- Sternin, I.A. (1980). Iz nablyudenii nad veroyatnostnyimi semami v znachenii slova [From observations on probabilistic semes in the meaning of the word]. In: *Sopostavitel'no-semanticheskie issledovaniya russkogo yazyka* [Comparative semantic studies of the Russian language] (pp. 14–20). Voronezh: Voronezh University Publ.